

Сергей Чиликов

Гастарбайтеры. 2009

Собрание автора, Йошкар-Ола

Сергей Чиликов – фотограф-философ, фотограф-режиссер. Его фотографический метод – «живая картина», натурная мизансцена, документальный театр.

В своей последней серии 2009 года Чиликов снимает гастарбайтеров в подмосковной Апрелевке, на стройке пенобетонного дома. Рабочие таджики – все очень веселые, в спортивной форме и камуфляже – подыгрывают фотографу, улыбаются в камеру, расставляют в рядок лопаты, останавливают тачки. Гастарбайтеры, появившись в России в 1990-е, стали сегодня абсолютно привычными и необходимыми героями улиц и персонажами анекдотов, а Россия вышла на первое место в мире по приему «иностранной» рабочей силы из стран Средней Азии, Молдавии и Украины.

Гастарбайтеры – «приглашенные рабочие» – очередная серия чиликовского каталога занятий и профессий, в котором уже встречались продавцы рынков и супермаркетов, работники меховых и конфетных фабрик, пляжные курортники, деревенская праздная молодежь... Всех их Чиликов распяливает улыбками и жестами в позы, труднодоступные человеку здравому и трезвомыслящему. Художническое «насилие» фотографа над собственными моделями оказывается здесь удовольствием высвобождения дремлющих инстинктов показного, модельного поведения. И за всеми различиями в униформе начинает проглядывать что-то общечеловеческое, но до сих пор не виданное и всегда не предсказуемое, становящееся для неподготовленного зрителя шоком и откровением.

Казалось, такое демонстративное поведение – утрированное и понятное в пост-советском (само-)раскрепощающемся пространстве (когда Чиликов собственно и нашел свою манеру) должно было уже само собой выйти из моды, перестать нравиться и быть интересным, – но нет. Среди простой европейской «прямой» фотографии (регистрирующий стиль «дюссельдорфской» школы и каталоги профессий а ля Август Зандер стали сегодня мейнстримом) на снимки Чиликова смотреть весело и любопытно: потому что здесь происходит обращение позерства моделей в вуайеризм зрителей, а разоблачение природы оказывается разоблачением общества и в итоге самой публики. Общество спектакля продолжается – show must go on.

Анна Петрова